

5 января 1988 года

С ЧЕГО ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ

Еще до недавнего времени мы, работники театра, склонны были объяснять причины застоя, торможения в театральном искусстве лишь запретами, административными методами руководства культурой. Но вот запреты сняты, театрам предоставлена полная творческая самостоятельность, никто не диктует им нормы поведения. Театры призваны сами дальше двигать сценическое искусство, решать, что надо сделать для того, чтобы дела пошли лучше. И оказалось, что выбирать самим дорогу к спектаклям, отмеченным печатью высокой культуры, к залу, полному зрителей, не так-то просто. Гораздо проще и легче было слушаться указаний, идти туда, куда нас направляли.

В этих новых условиях творческой самостоятельности театра особенно возрастает роль партийной организации, партбюро.

С чего начинается театр? С афиши, с репертуара. Бедна афиша, нет в ней спектаклей, волнующих, задевающих зрителя, хиреет театр, медленно, но неуклонно умирает. Вот почему так заботит партийное бюро проблема формирования репертуара. К ее решению ныне подходим, на наш взгляд, более правильно и демократично. Вопрос брать или не брать к постановке ту или иную пьесу не отдается на откуп режиссеру, рассматривается коллегиально, всей труппой. А ведь как бывало раньше? Порой режиссеры, не считаясь с мнением коллектива, навязывали ему пьесу, а в итоге появлялись спектакли-недолгожителю. Впрочем, иного результата и получить не могло, если работа, за которую брался коллектив, с самого начала для него была не делом, а обузой. Таких спектаклей, к сожалению, было немало.

Завершился 1987-й год. И, кажется, впервые за много лет, мы закончили его без штурмовщины, без авральных премьер. Все запланированные спектакли были сданы в срок. В этом есть и результаты работы партийной организации по воспитанию чувства личной ответственности каждого, начиная от режиссера и кончая осветителем, за конечный результат нашего труда — за спектакль.

В канун 70-летия Октября, как и намечалось, мы пригласили зрителей на премьеру спектакля «Так победим!» по пьесе М. Шатрова. Инициатива постановки к знаменательному юбилею именно этого произведения исходила от партийного бюро, обсуждал наше предложение весь творческий коллектив, все работники над спектаклем с чувством высочайшей ответственности. И если судить по тому, как восприняли его зрители, по высказанным ими во время широкого обсуждения мнениям, спектакль получился. Через несколько дней после нашей премьеры Центральное телевидение показало «Так победим!» в мхатовской постановке. Мы, актеры, и зрители, смотревшие нашу постановку, конечно, сравнивали. В чью пользу это сравнение, сподручнее судить зрителям, критикам. Но мы убедились и порадовались: наш спектакль — не повторение, не копирование столичного, а самостоятельная работа.

В канун Нового года были отданы на суд зрителей спектакль «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу (режиссер-постановщик А. Бабенко) и спектакль по пьесе современного эстонского драматурга И. Фридриха «Арена» (постановщик В. Сикорский). В работе и пьеса М. Рошина «Седьмой подвиг Геракла» (режиссер Б. Суслевский).

Конечно, при формировании репертуара стараемся держать курс на современную пьесу. А вот тут-то и выходит замечание — выбор очень невелик. По-настоящему острый, злободневный драматургических произведений мало. Говорят, что театру, драматургам сейчас трудно состязаться с журналами и газетами в публицистической остроте. Но надо ли состязаться?

Великий русский поэт и гражданин П. А. Некрасов говорил: «Любовь к Отечеству — залог жизни, а не всего в глубоком, страстном и бесплодном желании ему добра и просвещения... в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию». Так, очевидно, и следует нам направить свои поиски в сторону тех произведений, где есть и «благородное негодование» против негативных явлений, и «бесплодное желание» добра героям.

Ведь цель театра — утверждать веру в справедливость, в свой народ и свою страну, в торжество гуманистических идеалов, открывать в зрители человека-гражданина, способного не только сочувствовать идеа-

лам добра, но и бороться за их победу.

Многое в достижении этой цели зависит от того, какова атмосфера, каков микроклимат в театральном коллективе, способствует ли он творчеству, раскрытию способностей каждого, помогает ли развитию критики и самокритики, борьбе с недостатками. Создание именно такой атмосферы — в первую очередь долг партийного бюро.

Да и раньше, в прошлые годы, партийное бюро не забывало об этой своей задаче. Но давайте вспомним, как она решалась. За закрытыми дверями заседаний бюро, на закрытых, как правило, партийных собраниях, когда большая часть коллектива, отгороженная этими дверями, ходила вокруг и только догадки строила: «О чем они там говорят?», «О чем советуются?». Ныне у нас большинство партий-

О путях
перестройки
в творческом
коллективе
размышляет актер

ных собраний — открытые, и то, о чем ведется речь на заседании партбюро, тоже не секрет для всех коммунистов и беспартийных. Слушали мы на заседании бюро вопрос о нарушении творческой дисциплины коммунистом, секретарем партийной организации, артистом Б. Н. Козаком, опоздавшим к своему выходу на спектакль, где он был занят, или вопрос о нарушении творческой этики коммунистом, артистом Ф. Н. Стригуном (во время спектакля для детей, где отдельные юные зрители вели себя невоспитанно, он не вышел на поклон вместе со всеми актерами, как это принято, когда в зале звучат аплодисменты). Эти факты стали достоянием всего коллектива. А ведь раньше такие прецеденты были просто невозможны, если речь шла о заслуженных артистах. Как же, ведь думали прежде всего о «чести мундира», а не о том, какой резонанс в коллективе получит замалчивание проступков отмеченных высокими званиями и должностями работников.

По-новому стараемся подходить к организации политической учебы в театре. Наш теоретический семинар работает по теме «Актуальные проблемы социалистической художественной культуры». Дискуссионный характер разговора, дополнение теоретической части занятий конкретными примерами театральной и вообще художественной жизни города, республики и страны позволяют вызвать у участников занятия на обмен мыслями, анализ положительных и отрицательных результатов собственной работы. Часто обращаются актеры к разбору составных причин успеха или неудачи того или иного спектакля. Причем учитывал, что разговор происходит среди кровно заинтересованных лиц, вещи называются своими именами, часто нелестными.

Запоминающимся по форме, глубоким по содержанию было, например, занятие «XXVII съезд КПСС об усилении воздействия культуры и искусства на ускорение социально-экономического развития страны». Выступавшие обращались к лучшим произведениям литературы, драматургии, о которых можно сказать, что они являются созидательным, конструктивным фактором духовной жизни советского человека. Речь шла о «Плахе» и «Буранном полетанке» Ч. Айтматова, «Законе вечности» И. Думбадзе, творчестве И. Друца, Ю. Трифонова, Л. Костенко, И. Драча, Б. Олейника, С. Залыгина, молодых драматургов так называемой «новой волны», о лучших режиссерских прочтениях их пьес в театрах страны.

В театре нашем много молодежи. Заботливо растить творческую смену всегда было в традициях занавесочной. Но сейчас эта задача стоит особенно остро, особенно актуально. Ведь если мы не поднимем на перестройку, на обновление всей деятельности театра молодое поколение, если не проникнется оно сознанием того, что надо подставить свое крепкое плечо, то движения вперед не будет. В связи с этим вспоминаются очень точные, емкие слова известного режиссера А. Д. Дикого, который говорил, что «в таком живом искусстве, как театр, не может быть раз и навсегда зафиксировано однажды достигнутое положение. Это как на велосипеде: только движение, кто остановился — падает».

Какие формы работы с творческой молодежью взяло на свое вооружение наше партийное бюро? Практика показала, что многие наболевшие вопросы и творческого, и социального характера можно решить на совместном партийно-комсомольском собрании. Всем нам памятно то собрание, на котором комсомольцы очень остро поставили вопрос о творческой недогрузке молодых актеров, недостаточной занятости в репертуаре театра. Это тогда комсомольцы внесли предложение взять к постановке пьесу «Проводим эксперимент», пьесу молодежную и по составу персонажей, и по поднимаемым проблемам. Спектакль «Проводим эксперимент» убедил: молодежи можно и нужно доверять серьезную самостоятельную работу.

Ныне группа наших молодых актеров и их ровесников из других театральных коллективов города загорелась идеей создать свой, молодежный театр-студию. Недавно мы видели первый спектакль нового рождающегося коллектива. Для премьерного показа этого спектакля театр им. М. Занковецкого отдал в его распоряжение свою сцену, свой зал. Намерены делать это и впредь. Но не только предоставлением сценической площадки будем помогать молодым энтузиастам. Наша задача намного шире — помочь коллективу прочно стать на ноги.

Ежегодно в городе проводятся смотры работ творческой молодежи театров. Как будет представлен на смотре наш театр, какими работами молодых актеров, непременно обсуждаем на заседании партийного бюро, на которое приглашаются члены комитета комсомола.

Не в полную силу, считаем, используются ныне возможности влияния на профессиональный рост молодых актеров, которыми располагает наша творческая лаборатория «Диалог». Создавая ее, связывали с ней большие надежды. В том, что они пока не оправдываются, видим и вину партийного бюро: за другими делами не нашли времени толком поинтересоваться, почему приумолк наш «Диалог», почему не слышны на его заседаниях горячие споры, дискуссии.

До недавнего времени у нас в театре принято было считать, что социальные вопросы — условия труда, быта, отдыха наших работников — это, в основном, прерогатива администрации, профсоюзного комитета. Однако сегодня, когда стало очевидным для всех, что без активизации человеческого фактора нечего и помышлять о коренных переменах, партийное бюро повернулось лицом к социальным проблемам жизни коллектива.

Нас очень заботит тревожное, по сути аварийное состояние, в котором оказалось здание театра. Решение вопроса о его капитальном ремонте или реконструкции затягивается на неопределенное время, наше обращение в инстанции, ответственные за это, пока ничего не дало.

Беспокоит и квартирный вопрос, самым непосредственным образом связанный с дальнейшим улучшением творческих дел коллектива.

Притчей во языцех стала у нас проблема транспорта. Многие годы она не решается, и по-прежнему мы отправляемся на выездные спектакли в автобусах, которые греют, как допотопные колымаги. И только завидуем футболистам, когда видим, как мимо промывает их комфортабельный «Инарус».

Сейчас много говорят и пишут о научно-техническом прогрессе, мы узнаем, что и тут, и там, в разных отраслях, на разных предприятиях продвигаются в лучшую сторону, но по-прежнему технический прогресс обходит стороной отрасль культуры, театральное дело. Посмотрите, на каком низком уровне театральная техника, вся махина сцены, ее освещение.

Наш театр давно носит звание академического. Однако, присвоив ему это звание, забыли наделить его соответствующим статусом, предоставляющим определенные штаты, размер труппы, ставки творческому и техническому составу, количеству плановых спектаклей, регламент премии на их подготовку. Неоднократно напоминали мы об этом Министерству культуры республики, но ничего не меняется. Надеемся на поддержку партийных органов.

Все это проблемы, насущные для нашего театра, от их успешного решения зависит, с чем и как он будет выходить к зрителю.

Б. АНТКИВ.

Заместитель секретаря партийного бюро Львовского академического украинского драматического театра им. М. Занковецкого, заслуженный артист УССР.